

О.Д. ФЁДОРОВА

Тверь

**«ДЕЗЕРТИР СНА» ДИАНЫ АРБЕНИНОЙ
КАК ОСОБОЕ ЖАНРОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ**

Специфика взаимодействия композиционных структур рок-книги, а также реализация основных из них: литературной, архитектурной и изобразительной, – дают представление о рок-книге как об особом, своеобразном художественном мире и, соответственно, особом жанровом образовании. И выбор рок-книги «Дезертир сна»¹ Дианы Арбениной в качестве объекта исследования не случаен, ведь это яркий образец этого жанра, позволяющий проследить, какие особенности выявляются на каждом из структурных уровней. «Дезертир сна» под своей обложкой объединяет столько граней творчества отдельно взятого человека – рок-исполнителя, что в большой степени воплощает понятие синтеза искусства и взаимодействия его частей с общей целью – установкой на раскрытие творческой составляющей личности.

Исследование художественной ценности текстов рок-книги, равно как и их анализ, не лежит в рамках задач данной работы, поэтому описание литературной композиционной системы, а точнее закономерностей, вносимых в книгу характером словесного произведения, будет сведено к выявлению общих тенденций, характерных для рок-литературы.

Являясь представителем современной российской рок-культуры, Диана Арбенина, подобно многим, творит, не загоня себя в рамки условностей и традиций. Её литературное творчество, представленное в книге «Дезертир сна», – стихи, проза, тексты песен – максимально свободно, начиная от возможности перехода текстов из одного раздела в другой (песня «Свобода», когда-то отнесенная Арбениной к «антипесне» и ставшая ею вновь в этой книге, или «Автомобильный блюз», напротив, из песни вставший в ряд «антипесен») и заканчивая характером её творчества вообще, для которого характерно «яркое, прежде всего, образное воспроизведение реальности. Эта образность мышления проявляется во всём. Даже её абстракции конкретны. Некоторые изречения легко могут стать афоризмами и существовать отдельной жизнью. Рваный ритм и нарочитая “разговорность” ранних антипесен Арбениной постепенно эволюционируют в законченность форм. При этом если раньше в каждом произведении, как правило, жила единая линия, то в новейших своих антипеснях Диана зачастую собирает своеобразный конструктор. Он кажется то единым полотном, то массой разрозненных лоскутов. Игра в ассоциации с читателем не дает расслабиться ни на секунду. Ежесекундно меняется подача: Арбенина то скупно цедит одно-единственное слово, то захлёбывается строчками, опережая самое себя – это её don't stop в качестве ориентира,

вечная дорога»². Сама по себе эта динамичность, создаваемая ещё на уровне слова, плавно переходит в динамику структурную и придаёт, наравне с другими способами, динамику всей книге. Эта динамика поддерживается и на уровне передачи каждого отдельно взятого текста. Авторский почерк, характеризующийся отсутствием большей части общепринятых знаков препинания, уверенно переходит с черновика на печать: только строчные буквы, только точки, двоеточия и тире – «жизнь без ненужных запятых как принцип»³. И эта динамика проходит рефреном от момента создания текста до его переноса на страницу книги (запись похожа на черновую, поспешную, ощущается стремление рассказать больше, чем успеваешь записать), ощутима она и при восприятии текста: взгляд не «цепляется» за запятые, скользит мерно и беспрепятственно. При этом отсутствие знаков препинания в определённых местах даёт читателю возможность самому расставить необходимые акценты и смыслы, отчасти как бы делая рецепиента *co*-автором, в чём тоже заметна декларируемая свобода творческой позиции Арбениной.

В целом же, свобода как характер поэзии Арбениной неоднократно подчёркивается в предисловии книги, подводя своеобразный итог: «...эта какая-то дикая, неизбежная свобода в слововыпескивании – чёткий почерк Арбениной-поэта»⁴.

Архитектоническая структурная система книги задается авторским делением книги на три раздела: «Антипесни», «Проза», «Песни». Каждый раздел книги имеет визуальную заставку – графическую композицию, вынесенную на отдельную страницу, которая включает в себя название раздела, то есть четкое деление структуры поддерживается на протяжении всей книги. Такая трёхчастная композиция, крайние составляющие которой противопоставлены уже по своему названию (*антипесни* – *песни*), в целом создает ощущение законченности, всеобъемлемости, ощущение внесённости в книгу как бы *всего*: и двух крайне противопоставленных, полярных частей, и того, что находится между ними, нейтрального (проза).

Такая завершённая, казалось бы, структура, тем не менее, также «работает» на создание динамики книги, она её поддерживает, и поддерживает замкнуто, постоянно. То есть создаётся своего рода кольцевая динамика, один «полярный» раздел постоянно отсылает к наличию другого:

Кроме того, на создание динамики в книге работает и заданная в «Антипеснях» хронологическая последовательность публикации, а также, если

вернуться к литературной композиционной системе, разнообразные авторские комментарии к стихотворениям, расширяющие границы и времени («2005. время года межсезонно» или «2005. март разумеется»), и пространства («2003. осень. леса» или «март. 2006. питер. финский»), и их взаимопроникновения («январь 2006. около весны. театр» или «2006. январь. 9. порт. полдень»).

Помимо трёх текстовых разделов, в книге представлены также два иллюстративных блока (рисунки и фотографии), каждый из которых напечатан на страницах чёрного цвета. Такой контраст, несомненно, отделяет иллюстрационный материал от сугубо текстового, представленного традиционно. Более того, опять возникает некоторое противопоставление частей (как в случае с песнями и антипеснями), слагающихся в результате в единое целое. Подобная противоречивость состояний, даже, возможно, определенный диссонанс свойственны творческой личности вообще, а в рок-литературе, как в более свободной и динамичной стихии, проявляется ещё более ярко и выразительно. Тем не менее, завершённую творческую составляющую личности (установка на раскрытие которой является одним из важнейших признаков рок-литературы) мы получим только тогда, когда соберём воедино все противопоставленные части: чёрное и белое, песни и антипесни, то есть все те «крайности», в которых происходит самовыражение автора.

Изобразительная композиционная система книги представлена рядом графических композиций, вынесенных на отдельную страницу перед каждым разделом книги и включающих его название. Каждая такая графическая зарисовка – это чёрно-белый коллаж из рисунков Арбениной и фрагментов черновики её текстов, с пометками, неровным почерком и перечёркиваниями. Однако графическая заставка третьего раздела – «Песни» – включает в себя выполненное всё в том же стиле (черновик) обращение к читателю: «песни прибывать гвоздями дат к листу не стала намеренно. Они все – моя жизнь в объёме четырнадцати лет. прошу (*перечёркнуто, далее часть текста зачёркнута совсем*) скользю по ним глазами как лодочка по реке (*далее часть текста опять зачёркнута полностью*) следуйте за мной!! (*далее текст начинается с новой строки*) 1993 – 2007 ДА»

Таким образом, Арбенина активно вовлекает изобразительную систему в смысловую, содержательную часть книги и делает её активным элементом для общения с читателем. И это даже не игра со шрифтом, встречающаяся в ряде рок-книг⁵, Арбенина ещё более свободно обращается со способом передачи своих мыслей. Фрагмент рукописного текста, такой, какой он есть – неровный, перечёркнутый местами – максимально приближает автора к читателю. Обращение становится личным и напоминает скорее дружескую записку, чем привычное предисловие, и в этом также – декларируемая свобода творчества Арбениной.

Продолжают изобразительный ряд книги две вставки блоков фотографий и картин Арбениной. Первая врезка в книгу – фотографии Арбениной на сцене, вторая – фотографии из повседневной жизни и картины Дианы. Интересно то, что эти изобразительные блоки по своему расположению оказываются включёнными в «полярные» разделы книги: первый – в «Антипесни», второй в «Песни». И в этом также заметна реализация многогранности и противоречивости творческой природы автора, то есть в разделе со стихами мы видим Арбенину на сцене, а в разделе с песнями – она показана в повседневной жизни, включая живописные опыты. То есть в первом случае снова возникает оппозиция «стихи – песни», поддерживаемая теперь на уровне способа передачи информации (текст – фотография). Во втором за счёт подключения дополнительных уровней (повседневная жизнь и живопись как её часть) к основному (песни), мы получаем показ широкого спектра творчества Арбениной, вписанный в контекст её жизни. Однако лишь «собрав» всю книгу целиком, мы можем получить полное представление о творчестве автора в различных сферах искусства.

Арбенина легко реализует себя в различных аспектах творчества (слово, живопись), легко переходит от одного к другому, а также синтезирует их. Проявляется это и в рассматриваемой книге: каждый из изобразительных блоков сопровождается авторскими комментариями, написанными также «от руки», причём эти комментарии частично повторяют по стилю комментарии Арбениной к своим стихотворениям (ср. «осень. исход. 2006. бг» – к стихотворению и «чикаго 2006. температура» или «питер. поцелуев мост. там сажу. парапет.» – к фотографиям), что сближает литературную и изобразительную композиционные системы, порождая множество дополнительных связей. Включенные в книгу изображения несут на себе (в прямом и переносном смысле):

- отпечаток текстов Арбениной (стихи, песни, список композиций для выступления на концерте),

- её графические рисунки, как отдельные фрагменты, так и законченные произведения (картина «Уже не смешно» или картина «Не зарывайся, Снайпер!»),

- комментарии к фотографиям, зачастую данные в форме воспоминаний: «клуб “Икра”, г. Москва. мне понравилось» или «подозреваю – акустика (приметой – рубаха)».

Арбенина словно дополняет фотографии тем, чего, по её мнению, на них не хватает – где-то дописан текст, где-то дорисована картинка, где-то обведена рамка, акцентирующая внимание на определённой части фотографии. И это объединение частей в целое в итоге даёт достаточно чёткую картину, в которой рок-исполнитель представлен «от и до».

Однако для того, чтобы получить полное представление об описываемой книге, выявления архитектурной, литературной и изобразительной композиционных систем в «Дезертире сна» недостаточно. Наличие

предлагаемого в комплекте с книгой аудиодиска предполагает возможную актуализацию дополнительной композиционной системы – аудиальной. Прилагаемый диск содержит часть представленных в книге стихов в авторском прочтении, некоторые из них даны в музыкальном сопровождении, что отчасти сближает их с песенным творчеством Арбининой.

Таким образом, все представленные в книге Арбининой «Дезертир сна» композиционные системы чётко выделяются и имеют отличительные особенности, обусловленные в целом принадлежностью к рок-литературе и выражаемые динамичностью и свободой авторского обращения. Кроме того, структура рок-книги в данном случае усложняется включением новой композиционной системы – аудиальной. Однако главной и всеобъемлющей отличительной особенностью рок-книги является тесная взаимосвязь всех перечисленных систем, которая позволяет в полной мере реализовать один из главных признаков рок-литературы – установку на раскрытие творческой составляющей личности, а вместе с тем даёт возможность говорить о развитии рок-книги как особого жанрового образования.

¹ См.: Арбининая Д. Дезертир сна. – М.: Астрель, АСТ, 2008.

² Конторова Ю. Иллюстрация вторая или Свобода сознания // Арбининая Д. Указ. соч. С. 5.

³ Конторова Ю. Иллюстрация первая или Заповедная зона // Арбининая Д. Указ. соч. С. 4

⁴ Конторова Ю. Иллюстрация вторая... С. 5

⁵ См.: БГ. Книга Песен. – М.: «Олма медиа групп», 2007. В этой книге приложение «Песни 70-х» (то есть самое раннее творчество), в отличие от остальных разделов, набрано шрифтом, имитирующим набор на печатной машинке.

© О.Д. Фёдорова

Ю.М. МАЙОРОВА

Тверь

ОБЛОЖКИ CD АЛЬБОМОВ: УНИКАЛЬНОЕ В УНИВЕРСАЛЬНОМ

Характеристики обложки альбома напрямую зависят от того, на каком носителе записаны песни. Музыканты, выпускающие свои работы в эпоху виниловых пластинок, имели гораздо больше пространства на обложке для реализации собственной фантазии, чем те, кому приходилось записываться на компакт-кассеты. С появлением компьютеров и компакт-дисков формат музыкального альбома получил ещё один вариант воплощения, вместе с ним изменилось и его графическое оформление. Виниловые пластинки были разного размера, от небольших синглов до дисков-гигантов, разными по размеру были и конверты для них. CD-обложки очень похожи на оформление упаковки виниловых пластинок, так как и то и другое чаще всего имеет квадратную форму, но обложка компакт-диска гораздо меньше. CD подразумевает собой прямоугольную коробку и находящийся в ней буклет, лицевая сторона которого – обложка (обычно квадрат 12см×12см).